

Христос посреди нас, братья и сестры. Господи, благослови. Аз, грешная матушка Ева, хочу засвидетельствовать происходившее 26 февраля 2026 года.

Произошло это все в 5 часов утра. Как всегда, в очередной налет слуг антихристовых. Слуги пришли, но в этот раз постучались в дверь. Спокойненько. Что было очень подозрительно, с одной стороны. Потому что все другие налеты были шумные. Они долбили в дверь, ломались в окна, выбивали окна. И когда они просто постучали и сказали, выходите, одевайтесь и выходите, это было очень странно. Потом, когда мы вышли, они лукаво нас завели в трапезную, там долго держали. Опять же страдали наши дети, опять кричали, опять визжали, они этого всего боялись.

Потом эти изверги разозлились и начали кричать, всем лежать, кругом мат стоял. Можно сказать, чуть ли не гоями нас обзывали. То есть, такое отношение было, ну, скотское. И было даже у одного из этих полицаев такое выражение, что... по головам или как там посчитать, в общем. Но мы не скот, чтобы нас по головам считать. Мы Живые Люди. Живой Мужчина, Живая Женчина, у которой есть свои дети.

Были среди этих полицаев еще такие личности, как ПДНщицы, женщины, штук 5 где-то, вызывали на допрос, пытались составить какой-то протокол очередной раз, собрать данные о детях, якобы просто составить этот протокол. Но по ним уже видно было, что они собирались что-то сделать, потому что так вальяжно себя вели, так и смеялись, глаза закатывали, им было вообще всё равно, что с детьми будет, как будет. В итоге, когда нас обманом посадили, кого в машину, кого в пазик, или там буханка, как правильно у них называется. Сказали, что повезут в Старую Майну, чтобы детей посмотреть, есть ли ранки. Дети, конечно же, возмутились, они визжали там, что не надо нас везти никуда. Я, как могла, защищала их, я говорю, нет, везите нас, говорю, в Айбаши. Если не хотите, говорю, нас везти, мы, говорю, сами дойдем, у нас есть, говорю, деньги, у нас есть возможности доехать до Айбаши. На что он сразу, этот полицаи, начал говорить, ну как же мы вас отпустим. То есть там 15 минут назад они на нас орали, на наших детей матом покрывали, чтобы мы там сидели и слушались их, как их подчиненные, значит, да, как скотов там согнали. А тут, видите ли, такая забота, ну как же мы вас отпустим.

То есть, такое противоречие, сами себе же лукавят. Тут мне эта ПДНщица белобрысая такая говорит, что выходи. Я говорю, я не пойду, я говорю, поеду со всеми семьей, в общем, кого посадили. Там перегруз, как поедут, и все, надо выходить, вы поедете на другой машине. Я говорю, я никуда не поеду, говорю, мы сейчас тогда выходим, все. Нас не хотели выпускать. Один полицаи пытался играть себя хорошего полицаи, что якобы я за вас. Все лукаво, не верьте им, это продажные шкуры, что ПДНщицы все там, кто был, что психолог, вот эта скромная типа женщина в кавычках.

Не верьте, это чердоклинские, просто нелюди сидят в ПДН, они ненавидят всех людей, ненавидят нас здесь, всех православных христиан, да, кто вот здесь пытается как-то отстаивать Христа и Бога нашего Иисуса. Воротят от нас нос. Но когда мы сидели в машине, одна из этих ПДНщиц с рыжими волосами, она начала кричать на ребенка, - заткнись.

Где это видано, чтобы вообще ПДСщицы, люди, которые работают в этой сфере, могли, работая с детьми разных возрастов до совершеннолетия, могли вообще орать? Где это видано, чтобы при такой должности орать?

Естественно, я сказала, не орите на ребенка. На что, конечно, она обвинила меня, что якобы такое воспитание. Я говорю, ты на себя посмотри, как ты себя ведешь. Потом она, конечно, на улице там закурила, даже не стеснялась, что там дети были и все это видели. В итоге другой мент подошел, пытался что-то тоже сказать, я сопротивлялась. Он меня подергал в за куртку, якобы, выходи, ты что там сказала, я тебе сейчас там надаю. Ну, короче, начал угрожать.

Тут у меня ребенок, конечно, испугалась, моя дочка. Она, мама, мама, пошли. Она готова была хоть куда идти, лишь бы... Лишь бы эти твари ничего не сделали. Настолько психика была нарушена. Только из-за нее, чтобы она не расстроилась, не нервничала больше, я согласилась выйти. Я пошла к этому уроду в машину. Они посадили в такую машину, что одна дверь не открывается.

Мало того, что мы с этим за рулём сели, а они, чтобы мы не убежали как к преступникам, посадили ещё одного ментяру. Я поняла, что мы едем в Димитровград. Когда я сказала дочке, говорю, Настя, нас не везут, говорю, Старую Майну, у нас там не будут у тебя ничего проверять. Я говорю, везут в Димитровград, скорее всего. Приехали в центр под названием «Радуга».

По другому названию это детский дом. Детский дом такой, что это детская колония. Все огорожено железным забором. На стеклах решетки. С одной машины вылезли детки, стояли на ступеньках.

У меня Настя так нервничала, так боялась, что опять начнут что-то кричать, ругать, там как-то силой вытаскивать. Она, мама, мама, давай выходить, давай выходить. Я говорю, да подожди ты еще, ну, ничего не сказали, куда и что. Потом этот полицейский вышел, узнал, видно, и сказал, чтобы мы выходили. Мы вышли, подошли, конечно, к этому входу, где там все детки стояли. И начали мы, конечно, спрашивать, а что, зачем. Эта ПДНщица белобрысая, она сказала, что вот здесь осмотрят деток и вернут. В общем, всё это ложь. Ничего они не вернули. Они, как только детей от рук отпустили, они даже, когда мы их держали..., то есть, нет только с нами, говорю, это дети пойдут, они нас не впустили, они нас оттолкнули от детей.

При них они говорили, что типа сейчас только осмотрят и все, чтобы лишь бы дети только не плакали и не расстраивались якобы. Но когда я увидела, что дети зашли туда и потом они начали, вот эти сотрудницы вот этого центра, закрывать дверь, тут я поняла, что они не отдадут нам детей.

Потом эта ПДНщица вышла и сказала, что дети останутся в этом центре, пока вы не заберете их с паспортами с документами. Как только сделаете документы, вы

можете забрать своего ребенка.

Видеовставка: Эти ролики с изъятием малышей похлеще голливудского блокбастера. Только за последние три года из российских семей изъяли порядка трех тысяч детей.

- Я по-хорошему говорю, прошу открыть дверь.

Изъятие зачастую похоже на рейдерский захват. За малышами лезут в квартиру через балкон, хватают за одежду и силой пытаются забрать в приют.

- Изымают по разным причинам. Есть по 77 статье, это непосредственно «угроза жизни и здоровью». Сегодня угроза жизни и здоровья, к сожалению, порой органами опеки воспринимается своеобразно. **Конец вставки.**

В смысле, как я..., моего ребенка забрали вообще, без моего разрешения. Без моего ведома, вообще просто обманом забрали прямо из рук. Лукаво, на освидетельствование. Они напугали. И тут же они решили подстраховаться. Не побили ли кого-нибудь из деток, не поранили ли. Сразу решили подстраховаться, чтобы никто ничего, жалобу не подал. Деток скрыли, закрыли там от матерей. 14 детей туда закрыли.

Это куда, ведомо? Одних увезли в Демитровград, других в Ульяновск. 14 деток наших остались без матерей. Кто им вообще дал такое право забирать наших детей? Мы не курим, не пьем, не материмся в отличие от них. Ведём здоровый образ жизни, молимся. Детки у нас занимаются и учатся, и поют, и рисуют, аппликациями занимаются, на улице гуляют. Сейчас что они видят? Только телевизор. Вот эти четыре стены, закрытые окна, решётки. Телевизор, который... Смысл смотреть это бесовское безобразие?

Кто им дал право забирать их? Я им еще на допросе сказала, говорю, это мои дети, говорю, я имею право на них. Я говорю, я их рожала, и я, говорю, несу ответственность за них. Я говорю, вы почему решаете за моих детей, что им лучше, где им жить, где учиться? В Америке или там, я не знаю, на Бали отдыхать или учиться, там, работать? Я говорю, кто вы такие, чтобы решать за моих детей? Это мои дети. Это мои дети, вы кто такие, чтобы забирать у меня, у здоровой женщины, которая без всяких, курева, там, алкоголя. Растить здорового ребенка, ребенок, который одет, обут, накормлен, воспитан, занимается, отдыхает, гуляет, резвится, общается. Вы с чего решили, что у меня ребенок какой-то недоучка?

Я хочу вам сказать, мы вышли из мира, где у нас все было, и квартиры, и машины, и работы были, и зарплаты были хорошие. Если это наш выбор, если мы решили здесь жить, кто сказал, что мы нуждаемся в вашей помощи? Кто вам дал право забирать наших детей? Вы кто такие вообще?

Державный Зосима: «И вот есть такие люди, которые, допустим, осознанно такие вещи делают, и я их предупреждаю не однажды раз и говорю им. Поэтому, когда я говорю им эти вещи, как мое сердце настраивает Господь своею благодатью, и я им слово скажу крепкое такое, что им пощады не будет, потому что они сколько уже детей отбирают, сколько слез, и Господь то собирает капельки слезинок, а они

то кровные. Они с кровью идут, материнские слезы об этом. И много-много можно говорить сейчас. Поэтому, что стоит только, сколько слез пролить нам с вами на Руси живущим. И знаю, что сейчас вот именно с иудеями связались, и служат им, и умирают за них, и в храмах молятся вместе с ними. Вот что сейчас идет. Поэтому и законы такие они принимают».

Люди, это касается не только нас, но и вас тоже. Эти хабадники, они по всей России, по всей стране пытаются завладеть нашими детьми. Эти ПДНщицы, они не смотрят, какая семья, здоровая, нездоровая. Забирают детей и просто-напросто посылают их, отправляют в эти дома.

Это не как раньше детские дома, это тюрьмы, детские тюрьмы, больше их никак не назовешь. Как можно поместить ребенка, который только что перенес такой стресс, в этот гадюшник, где все просто заколочено этими железками. То есть, маленькая колония для маленьких детей. Еще выбирают, каких детей взять, а каких не взять. Вот этих возьму, а этих не возьму. Люди, очнитесь. Хватит спать уже!

Внимание! Это официальное требование. В РФ массово и без оснований изымают детей у родителей. Это прямое нарушение международного права. РФ ратифицировала, то есть утвердила, конвенцию о правах ребенка, принятую ООН. По этой конвенции ребенка запрещено разлучать с родителями. Если нет прямой угрозы его жизни или здоровью. Дети жили в безопасности, в достатке, в хороших условиях. Ни о какой угрозе жизни не может быть и речи, и нас в этом не могут обвинить. Массовое изъятие детей – это произвол, это разрушение семьи и психики детей, это преступление против прав ребенка. Мы требуем немедленно вернуть детей родителям и прекратить незаконные действия органов опеки. Дети – не собственность системы.